

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.67>

Пинковский Виталий Иванович, Камолов Муроджон Махмадзулунович

ПЕРЕВОДЫ СТИХОТВОРЕНИЯ Р. ФРОСТА "NOTHING GOLD CAN STAY" НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В статье рассматриваются русские переводы гномического стихотворения Р. Фроста "Nothing gold can stay", очень важного для понимания поэтики американского автора. Авторы статьи анализируют более десятка русскоязычных версий американского текста. Основная проблема, стоящая в центре внимания исследователей, традиционна - способность переводчиков воссоздать на родном языке формально-содержательные особенности оригинала. В результате сопоставительного анализа получены выводы о том, что основные погрешности переводов заключаются в отступлении от словника и стихотворного размера оригинала.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/10/67.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 314-319. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. М.: Наука, 1986. 159 с.
11. Куткина А. Ю. Аббревиация в русской и немецкой политической терминологии как проблема перевода: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2011. 18 с.
12. Манерова К. В. Сокращения в языке современной немецкой прессы: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2005. 18 с.
13. Миквабля Г. Г., Покровская Е. А. Проблема перевода военных сокращений, аббревиатур и терминов (на материале русского и английского языков) [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 1. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/01/63112> (дата обращения: 06.08.2019).
14. Одарюк И. В. Специфика перевода терминов в специальных текстах (на материале текстов железнодорожной направленности) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (66). Ч. 2. С. 141-143.
15. Сергеева Т. С. Аббревиатура в системе лексических сокращений // Филологические науки. Вопросы теории и практики 2013. № 6 (24). Ч. 2. С. 174-179.
16. Тибилова М. И. Прагматический аспект употребления аббревиатурных инноваций в языке рекламы // Вестник Владикавказского научного центра. 2015. Т. 15. № 14. С. 11-13.
17. Lazarou E., Odaryuk I. V. Der Fachtext als Hauptbasis im fachsprachlichen Deutschunterricht // Преподаватель высшей школы в XXI веке: труды 14 Международной научно-практической интернет-конференции / отв. ред. И. В. Одарюк. Ростов-на-Дону: РГУПС, 2017. Сб. 14. С. 30-44.
18. Odaryuk I. V. Der Redensstereotyp vom pragmalinguistischen Standpunkt // IV International Conference on Pragmalinguistics and Speech Practices. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2011. P. 140-145.
19. Wikipedia [Электронный ресурс]. URL: <https://de.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 06.08.2019).

**PRAGMATIC ASPECT OF ABBREVIATION TRANSLATION
(BY THE MATERIAL OF THE GERMAN TEXTS OF THE RAILWAY SUBJECT AREA)**

Odaryuk Irina Vasil'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Rostov State Transport University
odar-irina@yandex.ru

The article considers the pragmatic aspect of abbreviation translation in special texts of the railway subject area. The research objective involves identifying the basic peculiarities of technical texts and analysing pragmatic principles of abbreviation formation and functioning. The techniques to translate abbreviations from German into Russian are examined considering the pragmatic aspect. The findings indicate that in the mentioned texts, the authors frequently use assertive abbreviations, which are translated mostly by means of substitution.

Key words and phrases: scientific and technical functional style; communicative intention; abbreviations; pragmatic principles of abbreviation formation; pragmatic aspect of translation; extra-linguistic factors; translator's transformation.

УДК 81.255.2

Дата поступления рукописи: 03.08.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.67>

В статье рассматриваются русские переводы гномического стихотворения Р. Фроста "Nothing gold can stay", очень важного для понимания поэтики американского автора. Авторы статьи анализируют более десятка русскоязычных версий американского текста. Основная проблема, стоящая в центре внимания исследователей, традиционна – способность переводчиков воссоздать на родном языке формально-содержательные особенности оригинала. В результате сопоставительного анализа получены выводы о том, что основные погрешности переводов заключаются в отступлении от словника и стихотворного размера оригинала.

Ключевые слова и фразы: поэзия США XX века; Роберт Фрост; гномические формы; произведения малой формы; афористичность и лаконизм поэтического высказывания; философский и назидательный смысл гномы.

Пинковский Виталий Иванович, д. филол. н., доцент
Камолов Муроджон Махмадулович
Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан
alennart@mail.ru; kamolov24@gmail.com

**ПЕРЕВОДЫ СТИХОТВОРЕНИЯ Р. ФРОСТА "NOTHING GOLD CAN STAY"
НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Стихотворение Р. Фроста "Nothing gold can stay" («Все золотое зыбко») (перевод Г. Кружкова. – В. П., М. К.) входит в книгу "New Hampshire" («Нью-Гемпшир», 1923 г.) и представляет собой гному, то есть «краткое изречение поучительно-философского содержания» [1, с. 78]. Гнома (от греч. *gnōtē* – мысль, суждение, изречение) – 1) в античной трагедии изречение, заканчивающее монолог; 2) в европейской поэзии двух- или четырехстишие, заключающее в себе оригинальную философскую мысль, выраженную в отточенной лаконической форме [5, с. 91]. Гномическая поэзия связана с именами поэтов VI в. до н.э. Солон и Симонида, а также Теогниса и Фокилида, авторов гном [34, р. 469].

Известно, что гномические (или афористические) тексты пользуются большой популярностью среди читателей Фроста [31, р. 5], и они присутствуют во всех его девяти книгах [38, р. 172]. Сборник "New Hampshire",

за который Фрост получил свою первую Пулитцеровскую премию по поэзии, содержит 44 стихотворения разных жанров, в том числе и гномы. Это означает, что корректное представление о творчестве американского поэта невозможно без обращения к его гномическим произведениям.

Первый вариант стихотворения “Nothing gold can stay”, как пишет Альфред Р. Фергюсон (Alfred R. Ferguson) в своем эссе, был передан Джорджу Элиоту в марте 1920 года, и в конце всех трех восьмистиший (24 строки) была строка “Nothing Golden Stays”. Затем Фрост сократил стихотворение до 8 строк и заменил на “Nothing gold can stay”. Окончательный вариант стихотворения вышел в октябре 1923 года в Йельском журнале (the Yale Review) [19, p. 437]. Всего же рассматриваемый текст известен в шести вариантах: Фрост искал «лаконичных, экономных решений» [3, с. 408].

Действительно, гнома как афористический жанр благодаря малому объёму произведения предъявляет особые требования к точному отбору слов, смысловой «вес» которых на небольшом текстовом пространстве вырастает необыкновенно. Разумеется, эти же трудности ожидают и переводчика. **Цель** данной статьи заключается в наблюдении за тем, как отечественные переводчики решают задачу адекватного переложения фростовского стихотворения на русский язык, а также в обнаружении типических черт в рассматриваемых переводческих решениях. **Задачи** нашего исследования: провести сопоставительный анализ 13 переводов стихотворения “Nothing gold can stay” на разных уровнях языка; определить, сколько слов привнесено переводчиками от себя; выявить смысловое содержание подлинника в переводах; определить в переводах поэтическую форму оригинала: метр, систему рифмовки, соотношение фразы и строки. **Научная новизна** нашего исследования заключается в том, что проблема переводческой интерпретации афористической поэзии Фроста средствами русского языка до сих пор практически не рассматривалась. **Актуальность** работы состоит в том, что цельного взгляда на качество перевода стихотворения “Nothing gold can stay”, очень важного в аспекте творческой эволюции поэта, до сих пор не существует.

На сегодняшний день существует 13 версий стихотворения американского поэта на русском языке: «Все золотое зыбко» (Г. Кружков); «Недолг золотистый цвет» (И. Фрадкин); «Не вечно злато» (А. Алексеева); «Ничто золотое» (А. Конёв); «Уцелеть золотое не может» (В. Бетаки); «Природа из зеленой в золотую» (Е. Ительсон); «Не долг злата след» (В. Савин); «Навеки злата нет» (В. Беляков); «Богатство переходящее» (М. Советов); «И золота не удержать» (Б. Старосельский); «Не долги златые цветки» (П. Трапезников); «Цвет золота, весенний первый цвет» (В. Чижик); «И золоту отмерен тоже срок» (А. Равикович) [4, с. 121].

Данные переводы не оценивались и не анализировались отечественными исследователями, хотя некоторые из них вкратце упоминались при общей характеристике книги “New Hampshire”, в которую входит это стихотворение. Например, в своей диссертации Д. Прияткин пишет, что лейтмотивом всей природной поэзии Фроста можно назвать самоопределение человеческого духа в непрерывно изменяющемся природном окружении («Прощай и будь холоден», «Золото недолговечно», «После сбора яблок» и др.) [10, с. 61].

Приведём стихотворение Фроста полностью, для удобства анализа пронумеровав строки:

1. Nature’s first green is gold,
2. Her hardest hue to hold.
3. Her early leaf’s a flower,
4. But only so an hour.
5. Then leaf subsides to leaf.
6. So Eden sank to grief,
7. So dawn goes down to day.
8. Nothing gold can stay [13, с. 174].

Мысль, заключённая в этом тексте, является очень традиционной: прекрасное недолговечно. Д. М. Вольф (D. M. Wolfe), автор книги “A study of poetry”, пишет, что очень часто поэт наглядно показывает исчезновение надежды, и что ярче всего это иллюстрируется стихотворением “Nothing gold can stay” [39, p. 8].

Джеффри Мейерз (Jeffrey Meyers) отмечает в своей книге «Роберт Фрост: биография» (“Robert Frost: A biography”), что видит двусмысленность в первой строке стихотворения: “Nature’s first green is gold”. Это значит, указывает Мейерз, что зацветшая весной зелень превратилась в осеннюю листву, или же начало рассвета природы – это золотое, бесценное, так как длится недолго, не может сохранить свой оттенок и зацветает, как листья падают осенью [35, p. 178].

Автор книги «Темный лес: история из жизни Роберта Фроста» (“Deep woods: The story of Robert Frost”) Пегги Каравантес (Peggy Caravantes) пишет, что в стихотворении “Nothing gold can stay” Фрост затрагивает одну из самых любимых тем – неминуемость конца. Чтобы проиллюстрировать это, он использует выражение “the dawn’s beauty”. По мнению П. Каравантес, Фрост считает, что человеку следует наслаждаться каждым моментом жизни и не сетовать на его мимолётность [18, p. 94].

Традиционные идеи представляют особую трудность для воплощения, освежить их восприятие можно при помощи новых, необычных образов. Так, например, сделал французский поэт XVII века Ф. Малерб в стихотворении «Утешение господину Дюперье» (1599 г.). Выражая сочувствие безутешному отцу по поводу смерти его маленькой дочери, поэт пишет:

Mais elle étoit du monde, où les plus belles choses
Ont le pire destin;
Et rose, elle a vécu ce que vivent les roses,
L’espace d’un matin [32, p. 101]. /

Но она жила в мире, где наиболее прекрасное имеет худиую судьбу. И, роза, она, как роза, прожила столько, сколько уготовано розам, – одно утро (перевод авторов статьи. – В. П., М. К.).

Фактически Малерб разместил в первых двух строках этой строфы сентенцию, а в двух последних дал образную параллель к ней, и эти последние строки оказались настолько удачными, что стали крылатыми, хотя совершенно очевидно содержащееся в них искажение реальности: розы цветут, конечно же, дольше одного утра.

Нетрудно заметить, что образно-мотивный строй фростовского стихотворения не поражает новизной; поэт иллюстрирует основную мысль: всякое прекрасное явление в конце концов переходит в некое менее привлекательное состояние, даже противоположное изначальному (заря сменяется днём, пребывание в раю завершается несчастьем (то есть изгнанием из рая – это настолько очевидно, что автор даже не поясняет этот момент)).

Столь же скупы используемые автором стилистические средства. В стихотворении можно выделить лишь один эпитет, цветовой, – gold (золотистый), а также связанную с ним метафору, выраженную тем же словом, – gold (золотое, то есть прекрасное). Оригинальность текста, таким образом, проявляется не на стилистическом, образно-мотивном или идейном уровнях, а на фоническом. Рассмотрим звуковую организацию произведения.

Джон А. Ри (John A. Rea) в книге К. Г. Харрис «Роберт Фрост: исследование поэзии» (“Robert Frost: Studies of the poetry”, Kathryn Gibbs Harris) выделяет симметричность аллитерации, основанную на ударных слогах. Он пишет, что только вторая и седьмая строки имеют ударные слоги с идеальной аллитерацией: Hardest-Hue-Hold и Dawn-Down-Day. Симметричное расположение этих строк помогает соединить стихотворение в единое целое, как это делает палиндромический консонантизм в строках 4 и 5: Only-So-Hour и Leaf-Subsides-Leaf. Д. А. Ри, ссылаясь на слова Виллига (Willige), пишет, что если в стихах Фроста есть нарушение размера в начале, то это говорит о том, что автор еще не определился с размером стихотворения [37, p. 18].

Стихотворение написано трёхстопным ямбом, и этот размер не выдерживается только в первой и последней строках: первая строка начинается с ударного слога, причём размер в ней меняется на хорей, резко выделяя строку на фоне остальных, из-за чего содержащаяся в ней итоговая смысловая формула обретает особую весомость. Кроме того, вторая и седьмая строки внутри скреплены аллитерацией, соответственно, на “h” и на “d”, а строки 2-3 и 6-7 объединены анафорически: Her.../ Her...; So.../ So... Можно утверждать, что звуковые приёмы применены в стихотворении симметрично, и граница, отделяющая два четверостишия друг от друга, проходит строго между четвёртой и пятой строками именно благодаря этим приёмам, независимо от содержания катренов. Строгость, продуманность звуковой композиции сочетается с крайней простотой стиля и соответствует жанровым требованиям гномы, главное в которой – ясность, определённости в выражении мысли.

А. Р. Фергюсон замечает, что стихотворение начинается с парадокса: “green is gold... leaf’s a flower”. Зеленый – это первый признак весны, начало жизни. В то время как первые побеги растительности Новой Англии, особенно березы и ивы, имеют не зеленый цвет, а золотистый. Такой цвет (hue) трудно удержать, сохранить (hard to hold), как и богатство. Второй элемент во фростовском стихотворении имеет наибольшую ценность, так как показывает переход естественного процесса, где цикл жизни закончен (gold is green, flower is leaf, Eden is grief) [19].

Маргарет Белл МакВикар (Margaret Belle McVicar) пишет в своём автореферате диссертации: «Смешение горя и радости, в потере и обретении есть что-то философское, которое вкратце изложено в эпиграмме “Nothing gold can stay”. “Ничто не вечно”, так как жизнь предполагает изменения, которые ведут к завершению» [33, p. 79].

Джей Парини (Jay Parini) отмечает, что стихотворение “Nothing gold can stay” – это результат близкого наблюдения Фростом за природой, страстный интерес к ее изменениям, тонкое понимание ее метафорической силы. Парини выделяет замечательный афоризм первой строки, соединенный со следующими строками. В пятой и шестой строках происходит переход, изменение: “Then leaf subsides to leaf. / So Eden sank to grief”. Такие переходы характерны для эмерсоновских стихотворений, в которых природные образы воплощают этапы человеческой жизни [36, p. 200].

Начнём наш обзор русских переводов фростовского стихотворения с работы Г. Кружкова, известного и авторитетного мастера, не один год работавшего над текстами американского поэта и даже выпустившего свои переводы из Р. Фроста отдельной книгой [12]. В переводе Г. Кружкова (1986 г.) сохранён общий смысл фростовского текста, но сделано это с целым рядом отступлений от подлинника:

Новорождённый лист
 Не зелен – золотист.
 И первыми листьями,
 Как райскими цветами,
 Природа тешит нас;
 Но тешит только час.
 Ведь, как зари улыбка,
 Всё золотое зыбко [11, с. 175].

Главное отличие от оригинала заключается в том, что переводчик избрал иной модус воплощения содержания. В русской версии акцент перенесён на стилистический уровень. В переводе Кружкова пять метафор против одной у Фроста (новорождённый, райские (цветы), тешит (природа), улыбка зари, золотое). Хотя всё это очень простые для понимания образы, тем не менее они создают общее впечатление не столь определённого и точного высказывания, как в американском тексте. Эпитет «зыбко» может быть истолкован, согласно некоторым словарям, исключительно как «неустойчиво» [6, с. 226], что означает состояние, потенциально

(но не обязательно!) способное перейти в нечто иное. (Справедливости ради скажем, что другие лексикографические справочники фиксируют у слова и значение непостоянства, но не как единственное, а наряду с другими – способностью находиться в состоянии «лёгкого колебания», быть «ненадёжным» [8, с. 237].)

На восприятие русского перевода влияет и ещё одно обстоятельство. Дело в том, что в русской литературе трёхстопный ямб, в отличие от универсального по тематическому диапазону четырёхстопного, «так и остался связанным с лёгкой поэзией (дружеские послания... водевильные куплеты)» [2, ст. 1084]. Вот этой «куплетной» лёгкостью отличается и русскоязычная версия Г. Кружкова. Формально переводчик прав, с точностью передавая размер оригинала, но скрупулёзное следование подлиннику в одном приводит к его искажению в другом: модальность переводного текста становится иной, сообщение о недолговечности всего прекрасного звучит с неуместной весёлостью (в резонанс с этой тональностью вступает и придуманная переводчиком «зари улыбка»).

Таким образом, несмотря на то, что Г. Кружкову удаётся передать логическое содержание стихотворения Р. Фроста и сохранить ряд формальных особенностей оригинала, признать его перевод удачным нельзя, потому что в нём налицо явное искажение эстетических свойств англоязычного текста.

Обратимся к другим переводам стихотворения американского поэта на русский язык. Для этого представим все переводы в виде таблицы.

Таблица

Недолг золотистый цвет (перевод И. Фрадкина)	Не вечно злато (перевод А. Алексеевой)	Ничто золотое (перевод А. Конёва)	Уцелеть золотое не может (перевод В. Бетаки)
Природа дарит нам на час Тот цвет, что радует всех нас. С рожденья золотист цветок, Он свеж, но за листком листок, Срываясь, улетает вдаль. Рай погружается в печаль, И переходит в день рассвет... Недолг золотистый цвет [13, с. 369].	Пленяет красотой Не зелень, – золотой Природы первый цвет; Но час, и его уж нет. Пройдёт и листопад. Так цвёл Эдемский сад, Так день сотрёт рассвет. Не злато вечно, нет [20].	Зелёный первозданный цвет Природным золотом согрет. Новорожденная листва Цветёт лишь час, от силы два. И лист как лист, подобен всем – Так скорбью полнится Эдем, И зорька с утра скоротечна... Ничто золотое не вечно [22].	Есть ли что золотей Первой листвы тополей? Ведь золото первоцвета, Убережь – то всего трудней, Короткий час, – а потом... (Вот и рай был так уничтожен!) И слетает лист за листом, И рассвет размывается днём – Уцелеть золотое не может [25]!
Природа из зелёной в золотую (перевод Е. Ительсон)	Не долг злата след (перевод В. Савина)	Навеки злата нет (перевод В. Белякова)	Богатство преходящее (перевод М. Советова)
Природа из зелёной в золотую Преображается. Сама найдя черту Непостоянства. Ранние цветы Живут лишь час. А после, как листья, Спадают, окунаясь в жизни море. И видим мы: в Раю бывает горе И видим, как уходит в день рассвет. Вот так уйдёт и позолота лет [23].	С рассветом зелень злата, – Оттенками богата И сохранит окрас Всего-то лишь на час. Вновь будет лист листом А Рай лишь только сном. Но станет днём рассвет, – Исчезнет злата след [24].	Росток зелёный – злато, Природа верит свято. А ранний лист – цветок, Но только на часок. Вот лист укрыт листвою, Так стал Эдем мечтой. Так тает в дне рассвет. Навеки злата нет [28].	В почке золотой, – изумруд живет, Груз сей удержать время не дает. Листья и цветы, Только на часок; Скоро облетит трепетный листок. Мрачен Райский Сад, День сменил рассвет. Золото – ничто, не было и нет [26].
И злата не удержать (перевод Б. Старосельского)	Не долги златые цветки (перевод П. Трапезникова)	Цвет злата, весенний первый цвет (перевод В. Чижика)	И золоту отмерен тоже срок (перевод А. Равиновича)
Весною первые листки Блеснут, как злата мазки. О, как они цветут для нас В их первый, вдохновенный час. Потом зазеленеют пусть, Но быстро Рай впадает в грусть. Так утро днем стремится стать, И злата не удержать [27].	Золотой не первый лист, Выцветает как аметист. Не так как зелени листов, И не долг цвет цветков. А умирают лепестки, Теряется золотой рай, Как рассвет говорит, прощай, Не долги златые цветки [21].	Цвет злата – весенний первый цвет: Трудней для кисти цвета нет. Природы ранний лист – цветок; И каждый час к нему жесток. Позднее, лист похож на лист – Так путь из рая был тернист, Так блекнет в день рассвет. Да, было золото. И нет [29].	Природной зелени грозит цвет золотой, Не сохранить ей прежний облик свой. С цветами ранний цвет листвы сравним – Сурово время поступает с ним. Лист за листом кружат сквозь тишину, Так и Эдем когда-то шёл ко дну. И дни так канут, как вода в песок; И золоту отмерен тоже срок [30].

Компаративный анализ 12 имеющихся переводов показывает, что переводчикам удалось сохранить общий смысл оригинала, но с некоторыми отступлениями.

Количество строк в переводах соответствует количеству строк в оригинале (оригинал – 8 строк), за исключением переводов В. Бетаки (9 строк) и Е. Ительсон (7 строк). Никому из переводчиков не удалось полностью передать ритмометрическую структуру оригинала. Хотя полностью эквиритмичный перевод – большая редкость [16, с. 4]. Ни один переводчик не стремился передать аллитерацию второй и седьмой строки, пытаясь компенсировать фонетические эффекты за счет других звуков [7, с. 76].

Как уже было отмечено выше, в русских вариантах акцент перенесён на стилистический уровень, что делает переводы металоогическими. Персонифицированные лексические средства, которые используют переводчики, присутствуют явно.

Так, в переводе И. Фрадкина мы встречаем такие метафоры, как *природа дарит*, *с рожденья золотист цветок*, *Рай погружается в печаль*. Фрадкин не сохраняет размер оригинала. Он использует четырёхстопный ямб, который затем меняется на амфибрахий (3 строка), анапест (5, 7 строки) и дактиль (6, 8 строки).

Переводчик меняет расположение слов: слово *hour* (час) он переносит в первую строку, слово *gold* (золотистый) – в третью, привносит слово *свеж*. Использует деепричастный оборот *срываясь, лист улетает вдаль*, а в оригинале *лист падает на лист* (*leaf subsides to leaf*). Первые пять строк в переводе Фрадкина адекватными назвать трудно. Но последние три строки ему удается воссоздать близко к оригиналу, за исключением анафоры 6 и 7 строки, которую переводчик не сохранил.

Перевод А. Алексеевой отличается соединением амфибрахия с ямбом. Такие резкие изменения размеров явно нарушают ритмическую целостность оригинала. В переводе *пройдёт и листопад*, в то время как в оригинале речь идет об одном *листочке*, а слово *цветок* (*a flower*) переводчица решила вовсе опустить. Такие слова, как *пленяет, зелень, день согрёт рассвет* не имеют никакого отношения к оригиналу. У Фроста *Так Эдем погружен в печаль* (*So Eden sank to grief*), а у Алексеевой *Так цвёл Эдемский сад*. В переводе Алексеевой совершенно невнятной получилась строка, выражающая основной смысл (*Не злато вечно, нет*), что для афористического жанра недопустимо. Из оригинала переводчица сохранила только анафору 6 и 7 строки: *so (так)*.

В переводе А. Конёва видим метафору *природным золотом согрет*, что может символизировать лучи солнца, а не цвет, который имел в виду Фрост. Ямбический размер сохраняется во всех строках, кроме 1 и 2. Конёв вводит дополнительные слова: *первозданный цвет, новорожденная листва, зорька*, которые уведут читателя от поэтики Фроста.

В. Бетаки превратил перевод из Фроста в монолог, привнеся от себя много лишнего. Такие надуманные слова, как *есть ли, золотей, тополей, золото первоцвета, уничтожен*, не имеют никакой близости с оригиналом. Как уже было отмечено, количество строк в переводе Бетаки не соответствует количеству строк в оригинале, что нарушает архитектуру фростовского текста.

Малооправданными считаются и лексические добавления в переводе Е. Ительсон, которые искажают исходный текст: *преображается, непостоянства, ранние цветы, уходит в день рассвет, позолота лет*. Ительсон также вводит деепричастные обороты: *найдя черту, окунаясь в жизни море*. Сравнивает *листья* с *цветами*, а Фрост образно сравнивает Эдем и рассвет (*So Eden... So dawn...*) с началом цветения березы. Нарушение размера стихотворения, некорректное понимание его смысла не только изменяют содержание подлинника, но и меняют жанровую характеристику текста.

В. Савин достаточно вольно обращается с подлинником, нарушая размер стихотворения и используя архаизмы: *злато, окрас*. Он вводит слова, не относящиеся к подлиннику: *рассвет, злата, богата, окрас*. Слово, как пишет в своей книге «Основы художественного перевода» Р. Р. Чайковский, в исходном контексте связано только ему свойственной сеткой отношений с другими лексемами языка оригинала. Полностью передать ее в переводе невозможно, поскольку отдельные нити при переводе рвутся, ячейки этой сетки приобретают иную форму. Поэтому бережное отношение ко всем языковым и стилистическим элементам исходного текста – ключевое требование к переводчику [14, с. 105].

Перевод В. Белякова начинается с атрибутивного определения *росток зелёный*, а в оригинале предложение начинается с притяжательной конструкции – существительного с формантом 's. В общем, ни один переводчик не сохранил данную конструкцию. Беляков, так же как А. Алексеева и В. Савин, переводит эпитет "gold" (*золотистый*), используя архаизм *злато*. Олицетворение *природа верит свято*, метафоры *ранний лист, лист укрыт, так тает в дне рассвет* вводят в заблуждение читателя, не знакомого с творчеством Фроста. Из фростовского стихотворения Беляков сохранил только анафору *so (так)* 6 и 7 строки.

В переводе М. Советова такие добавления от себя, как *в почке, изумруд, груз, трепетный листок*, архаизм *сей* видоизменяют оригинал. Нарушение размера стиха (оригинал – ямб, перевод – хорей), рифмы и ритма делает перевод Советова неудачным.

Малоадекватен подлиннику и перевод Б. Старосельского. Подспудный смысл первой строки оригинала он делает явным, менее поэтичным. У него появляются такие слова, как *весна, блеснуть, вдохновенный*. Эпитет "gold" (*золотистый*), он заменяет на *золота мазки*.

П. Трапезников меняет систему рифмовки в конце перевода: парная рифма меняется на опоясывающую. У него видим также привнесённые слова и словосочетания: *выцветает, аметист, цвет цветов, умирают лепестки, рассвет говорит*. Такие добавления искажают текст стихотворения.

Перевод В. Чижика также стилистически неудачен. Русскоязычный вариант стихотворения загроможден словами *весенний, кисть, жесток, тернист, блекнет*, которые не имеют никакого отношения к оригинальному тексту. В. Чижик нарушил архитектуру подлинника, но сохранил анафору 6 и 7 строки.

Нельзя считать оправданными и добавления в переводе А. Равиковича: *грозит, прежний облик, сурово время, сквозь тишину*. Он также пользуется поэтическими штампами: *шёл ко дну, дни так канут*. У него видим нарушение размера, смысла. Как замечает в своей книге Е. Эткинд: «Ведь особенность поэтического слова заключается в том, что все составляющие ее смысловые и формальные, внутренние и внешние элементы нерасчленимы, – они взаимосвязаны и зависят друг от друга. Измените один из этих элементов – и всё, без исключения всё придется изменить. Таков железный закон искусства поэтического слова» [17, с. 21]. «Поэтическое слово – это слово лаконичное, которое должно не столько информировать, сколько порождать и оживлять в сознании читателя ассоциации, обеспечивающие полноту восприятия передаваемых эмоций и смысла» [9, с. 90].

Почти всегда переводы слабее оригинала [15, с. 85]. Сопоставительный анализ имеющихся переводов стихотворения Р. Фроста "Nothing gold can stay" пока подтверждает эту истину, оставляя стихотворение американского поэта в качестве актуальной задачи русской переводческой школы. Превалирующим типом

перевода при передаче стихотворения “Nothing gold can stay” на русский язык является вольный перевод. Так, большинство переводчиков осуществили много малооправданных замен, нарушая смысловое единство подлинника (А. Конёв, В. Бетаки, Е. Ительсон, М. Советов, П. Трапезников и др.). Кроме того, нередки в русскоязычных версиях и нарушения фонического строя стихотворения (несоблюдение размера, нарушение звуковой композиции американского текста). Лишь некоторым переводчикам удалось приблизиться к оригиналу (Г. Кружков, И. Фрадкин). Наиболее адекватно американский подлинник представлен в переводе Г. Кружкова.

Список источников

1. **Гаспаров М. Л.** Гнома // Литературный энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1987.
2. **Гаспаров М. Л.** Ямб // Краткая литературная энциклопедия: в 9-ти т. М.: Советская энциклопедия, 1975. Т. 8. Ст. 1083-1085.
3. **Здоровов Ю.** Комментарии // Фрост Р. Стихи. М.: Радуга, 1986. С. 382-431.
4. **Камолов М. М.** Переводы Роберта Фроста в СССР и России // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2019. № 31. С. 104-146.
5. **Квятковский А. П.** Гнома // Поэтический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1966.
6. **Лопатин В. В., Лопатина Л. Е.** Толковый словарь современного русского языка. М.: Эксмо, 2009. 928 с.
7. **Лысенкова Е. Л.** Поэзия Р. М. Рильке в русских переводах: монография. Магадан: Изд-во Сев.-Вост. гос. ун-та, 2012. 193 с.
8. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1990. 921 с.
9. **Пинковский В. И.** *Roème en prose*. Поэтика жанра. Магадан: Кордис, 2004. 98 с.
10. **Прияткин Д. А.** Социально-философские аспекты поэзии Роберта Фроста: дисс. ... к. филол. н. Л., 1984. 203 с.
11. **Фрост Р.** Всё золотое зыбко // Фрост Р. Стихи. М.: Радуга, 1986.
12. **Фрост Р.** Другая дорога / пер. Г. Кружкова. М.: АРГО-РИСК; Рудомино, 1999. 115 с.
13. **Фрост Р.** Стихи. М.: Радуга, 1986. 431 с.
14. **Чайковский Р. Р.** Основы художественного перевода (вводная часть). Магадан: Изд-во Сев.-Вост. гос. ун-та, 2008. 182 с.
15. **Чайковский Р. Р.** Реальности поэтического перевода. Магадан: Кордис, 1997. 197 с.
16. **Чайковский Р. Р., Лысенкова Е. Л.** Перевод поэзии: типология и множественность. М.: ИИУ МГОУ, 2013. 194 с.
17. **Эткинд Е.** Поэзия и перевод. М. – Л.: Советский писатель, 1963. 430 с.
18. **Caravantes P.** Deep woods: The story of Robert Frost. Greensboro, New Carolina: Morgan Reynolds Pub., 2006. 176 p.
19. **Ferguson A. R.** Frost and the Paradox of the Fortunate Fall // Tharpe J. Frost: Centennial Essays. Mississippi: University Press of Mississippi, 1973. P. 427-440.
20. <https://poezia.ru/works/43313> (дата обращения: 16.08.2019).
21. <https://www.chitalnya.ru/work/930871/> (дата обращения: 16.08.2019).
22. <https://www.stihi.ru/2006/09/18-2139> (дата обращения: 16.08.2019).
23. <https://www.stihi.ru/2011/07/09/2533> (дата обращения: 16.08.2019).
24. <https://www.stihi.ru/2011/07/15/1963> (дата обращения: 16.08.2019).
25. <https://www.stihi.ru/2011/08/07/517> (дата обращения: 16.08.2019).
26. <https://www.stihi.ru/2012/04/14/7290> (дата обращения: 16.08.2019).
27. <https://www.stihi.ru/2012/05/17/6026> (дата обращения: 16.08.2019).
28. <https://www.stihi.ru/2012/09/30/10346> (дата обращения: 16.08.2019).
29. <https://www.stihi.ru/2014/08/17/9946> (дата обращения: 16.08.2019).
30. <https://www.stihi.ru/2016/05/12/7365> (дата обращения: 16.08.2019).
31. **Jennings E.** Frost. L.: Oliver and Boyd, 1964. 120 p.
32. **Malherbe F. de.** Consolation à M. du Perrier // Poésies de Malherbe; suivies d'un choix de ses lettres, avec un essai historique sur sa vie et sur ses ouvrages / par M. Léon Thiessé. P.: P. Pourrat frères, 1831. P. 100-104.
33. **McVicar M. B.** The human element in Robert Frost. Thesis. Boston, 1944. 82 p.
34. **Merriam-Webster's Encyclopaedia of Literature, Incorporated.** Massachusetts: Springfield, 1995. 1326 p.
35. **Meyers J.** Robert Frost: A biography. Boston: Houghton Mifflin, 1997. 424 p.
36. **Parini J.** Robert Frost. N. Y.: Henry Holt, 1999. 514 p.
37. **Rea J. A.** Language and form in the “Nothing Gold Can Stay” // Harris K. G. Robert Frost: Studies of poetry. Boston, Massachusetts: G. K. Hall & Co., 1979. P. 17-25.
38. **Thompson L. G.** Fire and Ice: The art and thought of Robert Frost. N. Y.: Russell & Russell, 1961. 241 p.
39. **Wolfe D. M.** A study of poetry. Kansas: McCormick-Mathers Pub. Co., 1965. 227 p.

THE RUSSIAN TRANSLATIONS OF R. FROST'S POEM “NOTHING GOLD CAN STAY”

Pinkovskii Vitalii Ivanovich, Doctor in Philology, Associate Professor
Kamolov Murodzhon Makhmadzulunovich
North-Eastern State University, Magadan
alennart@mail.ru; kamolov24@gmail.com

The article examines the Russian translations of R. Frost's gnomic poem “Nothing Gold Can Stay”, which is of key importance for understanding the author's poetics. More than ten translation versions are analysed. The researchers tackle a well-known problem – a translator's ability to reconstruct formal and meaningful peculiarities of the original text. A comparative analysis allows concluding that typical translation failures include abandoning the vocabulary and metre of the original text.

Key words and phrases: USA poetry of the XX century; Robert Frost; gnomic forms; small genre literary works; aphoristic nature and laconism of a piece of poetry; philosophical and didactic meaning of a gnome.